

DOI: 10.22363/2312-9220-2024-29-3-524-533

EDN: GCCDDL

УДК 821.161.1

Научная статья / Research article

А. Чехов в творчестве Чжан Цзе

В.А. Мескин , Х. Чжан

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
 1042225077@pfur.ru

Аннотация. Цель исследования заключается в рассмотрении генезиса творчества Чжан Цзе, крупнейшего китайского прозаика второй половины XX – начала XXI в. Авторы статьи цитируют многократные признания писательницы об огромном влиянии, которое оказал на ее творчество А.П. Чехов, но главное – пытаются определить, в чем конкретно, на каких уровнях формы и содержания выразилось это влияние. Выявляются корреляции в сфере жанровых и тематических образований, приемов поэтики, существенные доминанты стиля русского писателя, которые присутствуют в работах Чжан Цзе: сдержанность, краткость, лиричность, «объективность», как ее понимал русский классик. В статье говорится о наличии в сочинениях Чжан Цзе характерных чеховских мотивов, чеховского амбивалентного отношения к «маленькому человеку», чеховское разоблачение пошлости, осуждение рабской психологии. При этом отмечается гибкость восприятия художественной мысли предшественника, элементы диалога в обстоятельствах новейшего времени, национальной специфики. Существенную помощь в написании статьи оказало обращение к чеховскому сборнику работ о литературном труде, перевод которого вышел в Китае в середине XX в. и который, несомненно, был внимательно прочитан Чжан Цзе. Настоящее исследование, базирующееся на работах А. Веселовского о генетических и типологических аспектах взаимодействия словесности разных народов, позволило сделать вывод об определяющей роли А. Чехова в становлении писательского мастерства Чжан Цзе. Статья призвана способствовать изучению диалога культур.

Ключевые слова: русская литература, китайская литература, типология, рецепция, поэтика, влияние

Вклад авторов. В.А. Мескин – разработка идеи исследования, анализ материала, редактирование рукописи. Х. Чжан – разработка идеи исследования, сбор эмпирических материалов, исследовательских данных, первичный анализ, написание работы.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Мескин В.А., Чжан Х., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 11 мая 2024 г.; отрецензирована 12 июня 2024 г.; принята к публикации 15 июля 2024 г.

Для цитирования: Мескин В.А., Чжан Х. А. Чехов в творчестве Чжан Цзе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29. № 3. С. 524–533. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-3-524-533>

A. Chekhov in the works of Zhang Jie

Vladimir A. Meskin^{ORCID}, Huizhen Zhang^{ORCID}✉

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ 1042225077@pfur.ru

Abstract. The purpose of this paper is to examine the genesis of the work of Zhang Jie, a major Chinese prose writer of the second half of the 20th and early 21st century. The authors of the article quote the writer's repeated acknowledgements of the enormous influence that Anton Pavlovich Chekhov had on her work, but most importantly, they try to determine in what exactly, at what levels of form and content this influence manifested itself. Correlations in sphere of genre and thematic formations, poetic techniques and essential dominants of Russian writer's style, which later appeared quite clearly in Zhang Jie's works, are revealed: restraint, brevity, lyricism, and 'objectivity' as it was understood by the Russian classicist. The article speaks of the presence in Zhang Jie's works of Chekhov's characteristic motifs, Chekhov's ambivalent attitude to 'the little man', Chekhov's exposure of vulgarity, and condemnation of slave psychology. At the same time, the flexibility of perception of artistic thought of the predecessor, elements of dialogue in the circumstances of modern times, and national specifics are noted. Significant assistance in writing the article was provided by reference to Chekhov's collection of works on literary labor, a translation of which was published in China in the mid-20th century and which was undoubtedly carefully read by Zhang Jie. The present study based on the works of A. Veselovsky on genetic and typological aspects of interaction between literatures of different peoples allowed us to conclude about the determining role of A. Chekhov in the formation of Zhang Jie's writing. The article is intended to contribute to the study of the dialogue of cultures.

Keywords: Russian literature, Chinese literature, typology, reception, poetics, influence

Author's contribution. *Vladimir A. Meskin* – development of the research idea, analysis of the material, editing of the manuscript. *Huizhen Zhang* – development of the research idea, collection of empirical materials, research data, primary analysis, writing of the paper.

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: submitted May 11, 2024; revised June 12, 2024; accepted July 15, 2024.

For citation: Meskin, V.A., & Zhang, H. (2024). A. Chekhov in the works of Zhang Jie. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 29(3), 524–533. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-3-524-533>

Введение

Сравнительное литературоведение – продуктивное направление современной филологии. В. Жирмунский, продолжая и развивая учение А. Веселовского, как особо важное выделил сравнение литературных яв-

лений, детерминированных генетическими связями на основе культурных взаимодействий, влияний, заимствований, обусловленных близостью народов, схожестью общественно-исторических обстоятельств (Жирмунский, 1979, с. 194). В эпоху глобализации изучение взаимосвязи литератур разных народов стало особенно актуально. Действительно, чем больше расширяется — географически и исторически — круг литературных явлений, тем очевиднее становится взаимосвязь этих явлений или, во всяком случае, необходимость изучать их в сопоставлении, не изолированно, а в общем контексте художественной деятельности человека (Виппер, 1990, с. 300). В этом плане интересно, в некотором смысле поучительно, рассмотрение разного рода связей творчества Антона Чехова и современной китайской писательницы Чжан Цзе.

Обсуждение

Творчество Чжан Цзе (1937–2022) — одно из самых значительных явлений в новейшей китайской литературе. Она стала первой женщиной — лауреатом самой крупной китайской литературной премии, «Премии Мао Дуня», и единственной, кто получил ее дважды, в 1985 и 2005 гг. Писательскую деятельность она начала в конце 1970-х гг., после завершения так называемой китайской культурной революции. Тогда в литературе страны появились такие течения, как литература шрамов, литература реформ, литература переосмысления. В центре всех этих направлений изображался человек в эпоху драматических экспериментов и преобразований.

Чжан Цзе начинала свое творчество в ряду писателей литературы шрамов. Это течение, как можно понять уже из его названия, отображало страдания народа в эпоху насаждения классово-культурной спецификой (Ван, 2003, с. 277–278). Тогда, во второй половине 1970-х гг., стало позволительным правдиво рассказывать о судьбах людей в реальной исторической ретроспективе. Литература шрамов — это суровая, по-своему пугающая литература, ее эстетика весьма специфична. В России опыт такой литературы демонстрировали, например, Б. Окуджава, В. Аksenov, отображавшие последствия эпохи ГУЛАГа, людей, переживших застенки.

Сама писательница была жертвой сложных исторических процессов, хотя и не самых жестоких. Отправленная на принудительные работы, преподавать в школе в сельской глубинке, она стала свидетельницей действительно трагических явлений. Об этом она и писала в начальный период творчества в жанре рассказа. Позже ею были освоены и крупные прозаические жанры.

Уже дебютный рассказ, «Ребенок, пришедший из леса» (1978), принес Чжан Цзе широкую известность, первую национальную премию за «выдающийся рассказ». В нем повествуется о пожилом музыканте, осужденном по статье «враг народа», который занят тяжелым трудом на лесоповале.

Смертельно больной раком, он все оставшиеся силы отдал обучению музыке чужого ребенка – сына дровосека. После школы юноша поехал в столицу, поступил в консерваторию и в конце концов стал призером престижного музыкального конкурса.

В кругу писателей своего течения Чжан Цзе имела свои особенности. Проблематика большинства ее коллег была направлена на выражение возмущения по поводу всего случившегося. У Чжан Цзе тоже было это, но, кроме того, она писала о добре под спудом тяжелых обстоятельств, о неумирающих надеждах даже у умирающих людей.

Позже ее круг тем расширился, и тогда в ее творчество, образно говоря, вошел А. Чехов. Чжан Цзе начинала литературное поприще, когда в Китае возродился интерес к русской культуре. Новое поколение китайских писателей испытывало осязаемое влияние русской словесности, и классической, и постклассической. Именно чеховское творчество оказало самое сильное влияние на Чжан Цзе. В свое время ее покорила «Ванька» Антона Павловича. Она писала, что детские страдания умело описывали многие литераторы, но А. Чехов в этом ряду непревзойден. Такой поворот сюжета, по ее мнению, мог предложить только он (Хэ, 1991, с. 60). Чеховские «следы» обнаруживаются на разных поэтических уровнях сочинений Чжан Цзе. При этом можно говорить и о сознательных, и о бессознательных заимствованиях.

Надо сказать, А. Чехов – один из самых популярных русских писателей в Китае, его произведения были переведены на китайский язык в числе самых первых, изучаются в школах Поднебесной. Теоретические работы мастера «О литературе» были переведены еще в 1958 г., и они, безусловно, были прочитаны Чжан Цзе.

Больше всего писательницу впечатлило то, что называют «чеховской объективностью». Антон Павлович отмечал: «Надо быть равнодушным, когда пишешь жалостные рассказы... Чем объективнее, тем сильнее выходит впечатление» (Чехов о литературе, 1955, с. 161). Именно объективной сдержанностью отличаются многие рассказы Чжан Цзе.

Впервые имя русского писателя фигурирует в рассказе «Любовь не забывается» (1979). Рассказ примечателен и свидетельством большой любви Чжан Цзе к А. Чехову, и неутраченной вокруг него полемикой. Здесь затронута табуированная в Китае тема незаконной любви. Произведение ассоциируется с такими чеховскими рассказами, как «В родном углу», «Невеста» и, конечно, с трилогией «О любви».

Шаньшань, героине повествования и повествовательнице, тридцать лет, она помышляет о любви и браке. Девушка встречается с молодым человеком, но не уверена, испытывает ли любовь к нему. Формального брака она не желает. Большое влияние на нее оказывает мать-писательница, страстная поклонница А. Чехова, с чеховским же отношением к любви и браку. По ее мнению, лучше оставаться одной, чем вступать в поспешный брак. Любовь пожилой женщины к А. Чехову была столь сильной, что к своему собранию сочинений писателя она никого не подпускала и заве-

щала после смерти кремировать ее вместе с книгами любимого мастера слова. Но самое чеховское проявляется в заключительной части рассказа, в мемуарных записках умершей женщины. Из них дочь узнает о трогательной любви матери к мужчине, о драматических обстоятельствах, не позволивших им соединиться, но не помешавшим им всю жизнь любить друг друга. Также она узнает, что чеховский многотомник был подарен матери этим мужчиной и служил своеобразной связью их сердец. Сам же любимый погиб в годы репрессий.

Идея рассказа действительно очень чеховская – утверждение того, что любовь выше брака, что окружение не должно ее касаться. Шаньшань сильно напоминает Надю, героиню чеховской «Невесты». В связи с образом матери-писательницы выражено чеховское отношение к творчеству – неразрывному с жизнью. Известно высказывание А. Чехова, что художественная литература потому и называется художественной, что рисует жизнь такую, какова она есть на самом деле. Ее назначение – правда безусловная и честная (Там же, с. 42). Любовь матери к женатому человеку, пусть и платоническая, была настороженно встречена в критической литературе, о такой любви не принято было писать, тем более касательно женщины.

А. Чехов одним из первых в русской литературе поднял проблему женской эмансипации, в китайской же литературе, не без влияния русского классика, это сделала Чжан Цзе¹. В ее защиту выступил известный писатель Ван Мэн, указав на романтичность автора рассказа, на ее внимание к духовности, к искренней чувственности (Хэ, 1991, с. 404). Другой литератор-современник справедливо заметил, что этот рассказ – свидетельство большой любви писательницы к великому автору (Чжан, 2012, с. 282).

Как и в творчестве А. Чехова, женская тема – одна из самых частых в сочинениях Чжан Цзе. У обоих авторов она раскрывается в связи с героями, ищущими настоящую любовь, в разоблачении брака, лишённого чувственности. Весьма характерны в этом плане такие сочинения, как «Боснийская цветочная ваза» (1981), «Ковчег» (1982), «Изумруд» (1984) и многие другие.

Следующей по значению темой творчества Чжан Цзе видится опять-таки чеховская тема – «маленький человек». Этого героя она по-чеховски отображает и в свете сочувствия, и в свете сатиры.

Рассказ «Покаяние» (1980) тематически напоминает чеховский рассказ «Тоска» – страданием отца, потерявшего сына. Сюжет связан с двумя персонажами: это отец, бывший репрессированный по пресловутой статье «враг народа», и сын, всю жизнь прозябавший под грузом обвинения «сын врага народа». Этот груз сломал юношу, что отразилось даже на его внешности (робкое выражение лица, согбенная фигура: он будто боялся занимать слишком много пространства). Автор сравнивает его с собакой,

¹ По случайному или не случайному стечению обстоятельств, но на следующий год после публикации рассказа китайское правительство внесло либеральные поправки к закону о браке.

подобострастно виляющей хвостом. Однажды сын захотел «выпрямиться», выйти на протестные акции, а отец в грубой форме запретил ему делать это, что и предопределило смерть молодого человека. Покаяние испытывает отец, человек без вины виноватый. Чжан Цзе — писатель последовательно беспристрастный, она не осуждает отца, но «художественно констатирует», как бы следуя чеховскому совету: художник должен быть не судьей своих персонажей и того, о чем говорят они, а только беспристрастным свидетелем (Чехов о литературе, 1955, с. 77–78).

Та же сдержанность и объективность наблюдается в ее описании «маленьких людей». Как и русский мастер, она «вблизи» рассматривает их быт. А. Чехов писал: «Если я когда-нибудь напишу рассказ про сельского учителя, самого несчастного человека во всей империи, то на основании знакомства с жизнью многих десятков их» (Там же, с. 285). Будущий прозаик тоже вышла «из низов» и пишет о том же, о желании вплотную познать жизнь героев своих будущих произведений. В одной из статей писательница признается, что нередко совершала поездки на транспорте третьего класса, чтобы видеть персонажей своих произведений, слышать, о чем они говорят (Чжан, 2012, с. 346). Примечательно, в свое время А. Чехов советовал А. Куприну чаще ездить в третьем классе, поскольку там иногда можно услышать «замечательно интересные вещи» (Чехов о литературе, 1955, с. 285).

Примеров общения автора с персонажами своих рассказов много. Можно указать на рассказ «Тангулу» (1980) о хромом юноше, продающем на улице тангулу — китайское лакомство. Автор создает нечто, напоминающее живые картины: читатель видит юношу, его улыбку, замерзшие щеки, то, как он застенчиво зазывает покупателей, конкурируя с другим юношей, продающим такое же тангулу. Или вот рассказ «Последняя высота» (1989), один из переведенных на русский язык. В нем повествуется о старушке, доживающей свой век в доме сына. Она винит себя, что «зажилась», что ей уделяется внимание, на нее тратятся деньги. Вся ее радость — старый кот. Однажды кот пропал, и старушка нашла его в дальнем углу, куда он забился умереть наедине с собой. Она поняла, почему животные прячутся перед смертью, и сама хотела бы умереть так же, никого не беспокоя. Чжан Цзе демонстрирует детальное знание низовой жизни, ее проблем, повествователь будто присутствует в описываемом пространстве.

Чжан Цзе не просто услышала чеховский афоризм «краткость — сестра таланта», она ему следует. Известно, что чеховские рассказы, идеи которых можно изложить в паре фраз, потенциально обладают очень большой содержательной глубиной. Можно предположить, что и в этом смысле Чжан Цзе — ученица русского писателя. Обратимся к ее рассказам «Неоконченные записки» (1980) и «Под боярышником» (1984). Особенно интересен первый рассказ, который не может не вызвать в памяти чеховскую повесть «Скучная история. (Из записок старого человека)». Дело, конечно, не в частичном совпадении названий. Здесь можно говорить и о

типологических, и о генетических творческих связях. Оба произведения – рефлексия интеллигентных людей, ученых, подводящих жизненные итоги; к обоим героям приходит осознание быстротечности жизни, осознание того, что далеко не все задуманное сделано. Чжан Цзе, как и А. Чехов, прибегает здесь к изложению фабулы в стиле потока сознания.

Второй рассказ – образец лапидарности. Человек на больничной койке получил известие о суициде друга в состоянии депрессии. При этом читателю дается большое поле для домысливания. Чжан Цзе писала, что для нее главное – создать, отобразить внутренний мир персонажей (Хэ, 1991, с. 20). И это ей явно удастся по-чеховски.

Особая страница творчества Чжан Цзе – ее сатира, к которой она обратилась в середине 1980-х гг. Здесь также очевидно влияние любимого русского писателя, и ее врагом была «пошлость», и у нее сатирические начала обличают существующие общественные нравы. «Следы» чеховского Очумелова из «Хамелеона», тонкого из чеховского «Толстый и тонкий» отчетливо заметны в таких сатирических сочинениях, как «Не созрел» (1983) и «Габаритные огни» (1984). В первом рассказе чиновник по имени Юэ Тофу с огорчением узнает, что на должность, о которой он мечтал, назначается другой человек. Он делал все возможное, чтобы воспрепятствовать этому. Узнав, что из его стараний ничего не вышло, Юэ Тофу стал «сердечно» поддерживать приятеля, «искренне» желать ему успехов. Если искать отличия в «хамелеонных» характерах, можно сказать, что китайский прототип социально опаснее.

Еще более «чеховским» можно назвать второе из упомянутых сочинений. Примечательно, что, как и у А. Чехова, описываемые события происходят на железной дороге. Главный герой оскорблен тем, что с ним в одном вагоне едут не чиновные люди. В пути он встречает человека, которого принимает за большого начальника, начинает вести себя подчеркнуто скромно, лебезить. Затем, узнав, что ошибся, что его попутчик скромный пенсионер, выпрямляет свою «почтительно согнутую спину». Если и здесь искать отличительные особенности, то можно заметить, что китайская писательница намекает на то, что время «хамелеонов» проходит.

В Китае есть устоявшееся мнение, что своим творчеством Чжан Цзе сказала своим соотечественникам: «Некрасиво живете, товарищи» (Чжан, 1980, с. 5–6). Но именно с этим А. Чехов обращался к своим соотечественникам. Чжан Цзе совершенно определенно иллюстрировала свои слова в жанре сатиры, очень ярко в таких произведениях, как «Чем он болен?» (1986), «Раздражение» (1991). Это характерные сатирические разоблачения, дающие «полное представление об отрицательных качествах явления» (Есин, 2002, с. 40). Она по-чеховски ставит диагноз людям, обществу, что есть, как известно, первый шаг к излечению. Читая ее, вспоминается признание А. Чехова, относительно «цели» его творчества – «убить сразу двух зайцев: правдиво нарисовать жизнь и кстати показать, насколько эта жизнь уклоняется от норм» (Чехов о литературе, 1955, с. 123).

Чжан Цзе, как и А. Чехов, пережила своеобразную творческую эволюцию. Русский писатель, начав как правоверный реалист, шел к модернизму. А. Белый, теоретик и историк модернизма, назвал прозаика и драматурга «подножием русского символизма», указал на его умение представлять явления в «совокупности многообразных тайн» (Белый, 2002, с. 831–843). С годами модернизировалась и проза Чжан Цзе, в последние годы жизни в ее творчестве стало много иносказаний, символики. В этом смысле примечателен рассказ «Прелесть сновидений» (1996). Это повествование о приключениях женщины, путешествующей по Франции и Италии. Содержание рассказа – ряд мистических событий и превращений. Здесь мимикрируют фотографии, происходят неожиданные телепортации во времени и пространстве, пугающие таинственные преследования, дракон из браслета становится драконом настоящим, здесь стираются границы между миром иллюзорным и миром действительным. Зная, какое влияние оказал А. Чехов на Чжан Цзе, допустимо предположить, что свою роль в создании этого произведения могло сыграть ее знакомство с «Черным монахом» русского автора. Конечно, у него нет таких впечатляющих ирреальностей, но тут следует учесть, что китайская писательница жила в эпоху постмодернизма. Заметим, повесть «Черный монах» – первое переведенное на китайский язык чеховское сочинение и одно из самых известных.

Поздний А. Чехов, его философичность, лиризм, недосказанность, – все это узнается в поздних романах Чжан Цзе, имеющих примечательные, в некотором смысле метафизические названия: «Без слов» (1998–2002), «Знаю, что существует» (2006), «Дух дан для странствий» (2009) и т. д.

Заключение

В 1997 г. Чжан Цзе написала эссе, взяв в качестве названия слова А. Чехова, сказанные им перед самой смертью: «Давно я не пил шампанского». Это эссе – размышление о творчестве русского писателя и признание: «Любила и читала многих авторов, но Чехов – это нечто особенное, это проникновенный взгляд в жизнь, предопределяющий размышления о ней, о ее несовершенстве» (Чжан, 2012, с. 389). В размышлениях Чжан Цзе немало мыслей, очень схожих с чеховскими. «Никто не может сказать со всей определенностью, – пишет она, – что человек понимает мир, другого человека и самого себя» (Хэ, 1991, с. 20). Очень схоже размышлял Чехов в письме А. Суворину: «Пора уже сознаться, что на этом свете ничего не разберешь, как когда-то сознался Сократ» (Чехов о литературе, 1955, с. 78). Очевидно, эссе «Давно я не пил шампанского» сама писательница придавала очень большое значение, неоднократно его редактировала.

Произведения Чжан Цзе переведены на многие языки мира и, конечно, на русский. Вместе с тем, творчество этого крупнейшего художника

слова Китая в России изучено явно недостаточно. Чжан Цзе достойна того, чтобы ее лучше знали в России. Сопоставительный анализ ее творчества и творчества А. Чехова достоин особого внимания в силу своей показательности. Совершенно очевидна «переключка» писателей, живших в разные эпохи, в разных культурных ситуациях; совершенно очевидно, что китайская писательница, родившаяся на десятилетия позже, услышала российского коллегу и, очарованная его мастерством, восприняла его как учителя. Речь, конечно, не идет о том, что Чжан Цзе повторяет А. Чехова или просто переводит его, так сказать, русскую образность на китайский манер. Она перенимает, прежде всего, чеховскую философию творчества, чеховское отношение к творчеству, чеховский стиль. К тому, что уже сказано, можно добавить – импрессионистичность, многозначную недосказанность и, конечно, демократизм, гуманизм. Да, в целом ряде произведений Чжан Цзе отчетливо проявляется, говоря терминологией А. Веселовского, генетическое родство, но более значимо – родство типологическое.

Свое почтение к Чехову китайская писательница публично выражала не раз. Она предполагала, что в будущем мировая словесность прославится именами многих великих писателей, но вряд ли появится другой такой изящный писатель, каким был А. Чехов. Чжан Цзе без преувеличения можно назвать «китайским Чеховым».

Список литературы

- Белый А.* Чехов / сост., предисл., общ. ред. И.Н. Сухих, примеч. А.Д. Степанова // А.П. Чехов: pro et contra. Творчество А.П. Чехова в русской мысли конца XIX – начала XX в. (1887–1914): антология. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2002. С. 831–843. (Серия: Русский путь.)
- Ван Ц.* История современной китайской литературы. Пекин.: Изд-во высшего образования, 2003. 721 с. [王庆生. 中国当代文学史. 北京.: 高等教育出版社, 2003. 721页]
- Винтер Ю.Б.* Творческие судьбы и история. О западноевропейских литературах XVI – первой половины XIX века. М.: Художественная литература, 1990. 300 с.
- Есин А.Б.* Типологические соотношения содержания и формы / сост. С.Я. Долинина // А.Б. Есин. Литературоведение. Культурология: избранные труды. М.: Флинта, 2002. С. 33–42.
- Жирмунский В.М.* Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1979. 493 с.
- Хэ Х.* Коллекция исследований Чжан Цзе. Гуйчжоу: Народное изд-во Гуйчжоу, 1991. 600 с. [何火任. 张洁研究专集. 贵州.: 贵州人民出版社, 1991. 600页]
- Чехов о литературе / под ред. Л. Покровской. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1955. 403 с.
- Чжан Ц.* Любовь не может быть забыта. Гуанчжоу.: Изд-во Хуачэн, 1980. 209 с. [张洁. 爱是不能忘记的. 广州.: 花城出版社, 1980. 209页]
- Чжан Ц.* Собрание сочинений Чжан Цзе. Том прозаических эссе. Пекин.: Изд-во народной литературы, 2012. 442 с. [张洁. 张洁文集. 散文随笔卷. 北京.: 人民文学出版社, 2012. 442页]

References

- Bely, A. (2002). Chekhov. In: Sukhikh I.N. (comp., introd., and ed.), Stepanov A.D. (afterword and comm.) *A.P. Chekhov: pro et contra. Works of A.P. Chekhov in the Russian thought of the 19th – early 20th centuries (1887–1914): anthology*. (“The Russian Way” Series). St. Petersburg: Russian Christian Institute for Humanities Publ. P. 831–843. (In Russ.)
- Esin, A.B. (2002). Typological correlations of content and form. In: Dolinina S.Ya. (comp.) A.B. Esin. *Literary Studies. Cultural Studies: Selected Works*. Moscow: Flinta. P. 33–42 (In Russ.)
- He, H. (1991). *Zhang Jie’s research collection*. Guizhou: Guizhou People’s Publishing House. (In Chin.)
- Pokrovskaya, L. (ed.). (1955). *Chekhov on Literature*.
- Wang, Q. (2003). *History of modern Chinese literature*. Beijing: Higher Education Publishing House. (In Chin.)
- Whipper, Yu.B. (1990). *Creative fates and history. On West European literatures of the 16th – the first half of the 19th century*. Moscow: Literature. (In Russ.)
- Zhang, J. (1980). *Love cannot be forgotten*. Guangzhou: Huacheng Publishing House. (In Chin.)
- Zhang, J. (2012). *Collected Works of Zhang Jie. A volume of prose essays*. Beijing: People’s Literature Publishing House. (In Chin.)
- Zhirumunsky, V.M. (1979). *Comparative Literature Studies: East and West*. Leningrad: Nauka, Leningrad Branch. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Мескин Владимир Алексеевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0003-2260-8060. E-mail: vameskin@yandex.ru

Чжан Хуэйчжэнь, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0009-0004-5281-9074. E-mail: 1042225077@pfur.ru

Bio notes:

Vladimir A. Meskin, Doctor of Philology, Professor at the Department of Russian and Foreign Literature, Faculty of Philology, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-2260-8060. E-mail: vameskin@yandex.ru

Zhang Huiizhen, postgraduate student at the Department of Russian and Foreign Literature, Faculty of Philology, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0009-0004-5281-9074. E-mail: 1042225077@pfur.ru